

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА  
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

д-р юрид. наук, профессор

О.Ю. Винниченко

  
08.12.2022г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**  
магистерская диссертация

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ  
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ  
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

40.04.01 Юриспруденция  
Магистерская программа «Магистр права»


Выполнил работу  
студент 3 курса  
заочной формы обучения

 Суратов Станислав Евгеньевич

Научный руководитель  
канд. юрид. наук

 Винниченко Евгений Олегович

Рецензент  
заместитель председателя  
Арбитражного суда  
Западно-Сибирского округа

 Мельник Сергей Александрович

Тюмень  
2022

## ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	15
1.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С КОНТРОЛИРУЮЩИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ЛИЦ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	15
1.2. ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ИСКА К ЧЛЕНАМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОРГАНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ.....	40
ГЛАВА 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, В ВИДЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ .....	47
2.1. ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ТИПИЗАЦИИ ИСКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ СУДОМ ПО ИСКАМ К ЛИЦАМ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА .....	47
2.2. КОНКУРЕНЦИЯ ИСКОВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ С КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, В РАМКАХ ПРОЦЕДУР, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК .....	79

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПК РФ	–	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	–	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	–	Верховный Суд Российской Федерации
ГК АСВ	–	Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»
ГК РФ	–	Гражданский кодекс Российской Федерации
КДЛ	–	контролирующие должника лица
КС РФ	–	Конституционный Суд Российской Федерации
НК РФ	–	Налоговый кодекс Российской Федерации
РФ	–	Российская Федерация
ФНС	–	Федеральная налоговая служба

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность исследования** обусловлена, тем, что аккумуляция финансовых средств в бюджеты различных уровней, направленное на обеспечение ресурсами государства и органов местного самоуправления для решения социально-экономических задач, является важной сферой общественных отношений в контексте любой правовой системы.

Вопросы привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, посредством института субсидиарной ответственности контролирующих лиц налогоплательщика на фоне текущих экономических реалий приобретают все большую актуальность.

С учетом роста статистических данных по привлечению указанных лиц к субсидиарной ответственности, также становится актуальной тема соблюдения гарантированной судебной защиты прав и свобод лиц, определяющих направления деятельности организаций. В этой связи, необходимо в полной мере соблюсти принципы равенства перед законом и справедливого правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации.

При этом в условиях рыночной экономики несостоятельность налогоплательщика (предполагающая в том числе невозможность удовлетворения налоговых требований) не может рассматриваться как исключительное явление даже в условиях благоприятной экономической ситуации в стране. Более того, проблемы, связанные с несостоятельностью, затрагивают все более широкие сферы общественных отношений и структурно усложняются в силу усложнения самой системы экономических отношений, а также положений регулирующего их законодательства.

Аспекты привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию являются относительно самостоятельным компонентом общественных

отношений, нуждающемся в особом правовом регулировании, адаптированном к специфике дел о банкротстве и многообразию интересов участвующем в нем лиц.

В свете этого взыскание убытков с контролирующих лиц должника-организаций при банкротстве выступает отдельной сферой правового регулирования и в значительной степени влияют как на администрирование взыскания налогов и сборов, так и на уровень инвестиционной привлекательности экономики в целом, что в условиях действия санкций имеет приоритетный характер.

Определение оптимальной роли государства во взаимоотношениях с бенефициарами несостоятельным налоговым должником имеет существенное значение для взыскания недоимок по налогам и сборам в бюджеты различных уровней, одновременно с этим меры по взысканию требований, основанных на просроченных обязательных платежах, не должны формировать негативную позицию экономического сообщества о наделении широкими преференциями налогового органа в делах о банкротстве в ущерб справедливому разрешению споров о привлечении к взысканию налоговых требований контролирующих лиц налогоплательщика.

В частности, это касается, введения презумпции вины контролирующих должника лиц для привлечения к субсидиарной ответственности, в случае, если основная часть требований к несостоятельной организации образована в результате совершения налогового правонарушения.

Подобные проблемы законодательства предопределяют актуальность избранной темы исследования, так как от правового режима исполнения налоговых обязательств в делах о банкротстве зависят не только вопросы законности налогообложения, но и вопросы эффективности деятельности государства по аккумулированию налоговых платежей в целом.

В юридической науке на сегодняшний день по настоящей теме существует острый недостаток академических исследований. Научные публикации по поставленной проблеме начали появляться только в последние несколько лет,

что явно недостаточно для комплексного изучения вопроса. Остаются не осмысленными и не обсужденными ключевые теоретические вопросы, имеющие непосредственную практическую значимость для разрешения споров, связанных с привлечением физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию. Например, может ли контролирующее лицо в принципе создавать обязательственную связь с подконтрольным обществом? Вправе ли контролирующее лицо участвовать в деле о банкротстве общества наравне с иными кредиторами и в каких случаях? Каковы правовые основания для привлечения контролирующих должника лиц к взысканию убытков, без основания привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве.

Таким образом, автор полагает, что существует острая необходимость в проведении комплексного научного исследования механизма привлечения физического лица, контролирующего деятельность налогоплательщика организации к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию, в т.ч. через субсидиарную ответственность.

Настоящая работа является попыткой внести посильный вклад в этом направлении в связи с относительной новизной для российского права идеи взыскания убытков с бенефициаров бизнеса в делах о банкротстве. Возможно, это связано с тем, что судебная практика Верховного суда РФ по этому вопросу начала складываться лишь начиная с 2018 г., а полноценное законодательное регулирование исследуемой проблемы и вовсе отсутствует.

**Объектом исследования** являются налоговые отношения между государством, в лице уполномоченного (налогового) органа, и лицами, контролирующими организацию в условиях наличия задолженности по выявленному налоговому правонарушению.

Указанные отношения, складывающиеся в большей степени в процессе осуществления контролирующими должника лицами их обязательственных прав в делах о банкротстве хозяйственных обществ.

**Предметом исследования** являются нормы российского налогового, бюджетного и иных отраслей законодательства, положения федеральных законов и пояснительных записок к ним, а также судебные акты по налоговым спорам, возникавшим в делах о банкротстве. Вопросы субсидиарной ответственности и убытков, причиненных юридическому лицу.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Разработка общей категории гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с привлечением физического лица к ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию, имеет важнейшее научное и практическое значение. Это наглядно можно проследить на примере ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве: последними поправками в законодательство предусмотрены чрезмерно широкие возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц, что привело по существу к размыванию границ юридического лица и девальвации принципа отделения в корпоративном праве. Смещение ответственности, связанной с управлением юридическими лицами, с деликтной и отсутствие понимания их отличительных особенностей повлекли появление и дальнейшее развитие в законодательстве о банкротстве специфических видов гражданско-правовой ответственности контролирующих лиц, представляющих собой с теоретической точки зрения гибридные формы традиционных видов ответственности, а с практической - трудноприменимые правовые конструкции, не отвечающие признакам правовой определенности.

Следует отметить, что имеющиеся недостатки правового регулирования привели к тому, что в ходе реформы гражданского законодательства в ГК РФ приняты поправки, направленные на совершенствование различных видов гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с контролируемыми лицами юридического лица. Так, в ГК РФ существенно обновлены нормы об ответственности управляющих за убытки, причиненные их действиями юридическому лицу (ст. 53.1 ГК РФ).

Анализ проводимых законодательных реформ в сфере гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с контролирующими лицами юридических лиц, позволяет заключить, что основная их тенденция заключается, с одной стороны, в унификации положений о такой ответственности для всех лиц под контролем, которых находятся юридические лица и закреплении их непосредственно в ГК РФ, а с другой стороны развитие института субсидиарной ответственности в делах о банкротства, где регламентируются иные основания для привлечения контролирующих лиц должника к ответственности за действия повлекшие банкротство хозяйствующего субъекта, при его не способности расплатиться по требованиям всех кредиторов, в т.ч. уполномоченного органа в лице ФНС РФ.

В силу, того, что институт привлечения контролирующих лиц должника в делах о банкротстве к субсидиарной ответственности введен относительно недавно, в действующей редакции новеллы по субсидиарной ответственности действуют с 29.07.2017. Разработкой соответствующей проблематики в части установления правовых аспектов привлечения контролирующих лиц должника в разное время занимались следующие ученые: А.Ю. Александров, Т.Ф. Арабова, С.Л. Будылин, А.В. Егоров, О.Р. Зайцев, А.Г. Карапетов, Д.В. Ломакин, Р.К. Лотфуллин, С.С. Покровский, В.Ф. Попондопуло, Е.П. Прус, В.А. Савиных, А.С. Скорова, А.Ю. Слоневская, К.А. Усачева, Г.В. Цепов и др.

За последние 20 лет вопросам, связанным с субсидиарной ответственностью, посвящены недостаточно много диссертационных исследований. При исследовании вопроса ответственности контролирующих лиц должника, автором рассмотрены следующие работы Ю.Я. Крюковой «Субсидиарные обязательства в гражданском праве России» 2013 года, К.И. Евтеева «Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве)» 2017 года, С.С. Покровского «Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства» 2017 года. Е.В. Кротова «Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве» 2020 года.



Особое внимание автор уделил работам А.В. Егорова, О.Р. Зайцева и Р.К. Лотфуллина, которыми в настоящее время активно ведутся работы по классификации и систематизации судебной практики по делам о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности или к ответственности в форме взыскания убытков.

Несмотря на огромную значимость механизма привлечения физических лиц к ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию, данная проблематика не получила должного внимания в научной литературе. В отечественной доктрине гражданского права вопросы юридической ответственности в данной сфере рассматриваются либо в контексте общей проблематики корпоративных отношений, либо применительно к ответственности в аспекте соответствующих проблем, связанных с их применением на практике. При этом соответствующие виды ответственности исследуются с позиций традиционного правового инструментария деликтной или договорной ответственности, в то время как никакой специальной теории об ответственности контролирующих лиц должника в сфере банкротного права до сих пор не разработано. В связи с чем, можно констатировать, что в условиях дефицита правовой определенности в нормах по привлечению бенефициаров бизнеса к ответственности, отсутствует устойчивая судебная практика по основаниям привлечения контролирующих лиц к ответственности в делах о банкротстве, в т.ч. по заявлениям о признании должника банкротом налоговым органом.

Настоящая работа направлена на систематизацию проблем с которыми сталкивается судебная система при определении виновности лиц контролирующих налогоплательщика возникающих в делах о банкротстве по требованиям налогового органа о взыскании обязательных платежей и сборов в делах о банкротстве, как единственного способа подобного взыскания, о чем автор также предоставляет аргументированные доводы и разработки проблемы типизации иска по подобным взысканиям с учетом формирования действительного стандарта защитных презумпций, с помощью которого,

контролирующие лица юридических лиц будут способны доказывать свою добросовестность и разумность.

**Целью исследования** является выработка целостных научных представлений относительно порядка привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в процедурах банкротства хозяйственных обществ; а также исследование современного состояния механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих лиц налогоплательщика к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию.

В соответствии с указанными целями поставлены **следующие задачи:**

- анализ направленности законодательных инициатив в делах о привлечении к субсидиарной ответственности и за вред, причиненный должнику;

- выявление противоречий в правовом регулировании отношений, складывающихся при привлечении физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред в форме взыскания убытков и возмещения ущерба по общегражданским основаниям и специальным, с учетом положений статей Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

- изучение субъектного состава положений законодательства о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности и к взысканию убытков;

- рассмотрение порядка установления предмета иска по привлечению контролирующих лиц за налоговые правонарушения;

- формирование позиции относительно подведомственности дел, при взыскании убытков с лиц контролирующих должника;

- исследование проблемы наличия недостаточности защитных презумпций в делах о привлечении контролирующих лиц должника к ответственности при банкротстве;

- изучение проблематики типизации исков по искам к контролирующим лицам по взысканию убытков в делах о банкротстве;
- анализ различий по основаниям привлечения к субсидиарной ответственности и к ответственности по взысканию убытков с контролирующих лиц должника в процедурах, применяемых в делах о банкротстве.

В настоящее время законодатель осуществил ряд важных шагов в направлении защиты прав и законных интересов контролирующих должника лиц как в рамках процедур банкротства должника, в том числе по делам, где основным или мажоритарным кредитором является уполномоченный орган.

Тем не менее, существует задача типизации стандарта доказывания по причинению контролирующими лица налогоплательщика ущерба, с позиции определения основных защитных презумпций.

В текущем моменте законодатель дал довольно расплывчатые формулировки, кого следует относить к контролирующим лицам, в источниках права, по мнению автора, отсутствуют аргументировано сформулированные нормативные критерии отнесения тех или иных субъектов к числу контролирующих налогоплательщика лиц, что является предметом многочисленных судебных споров, также присутствует фактическая неопределенность процессуального статуса данных лиц в процедуре банкротства, в ходе которого определяется судьба заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в виде взыскания убытков.

На контролирующих должника лиц законом возложено бремя несения субсидиарной ответственности через механизм возмещения убытков, при этом законом не определены специальные способы правовой защиты от подобной ответственности в рамках процедур, проводимых в делах о банкротстве.

В рамках установленных задач, указывается, что наделение контролирующего должника лица статуса участника в деле о банкротстве хозяйствующего субъекта, не в полной мере отвечает принципу справедливому правосудия, подобный статус у бенефициара бизнеса должен возникать на

стадии выявления налоговым органом правонарушения в сфере налогов. Указанный статус подразумевает право ознакомления с материалами налоговых проверок, в том числе актами проверок, и возможности приносить по ним возражения, что вполне логично и отвечает принципам справедливости в законодательстве. Предоставление статуса указанным лицам, необходимо в т.ч. для того, что с его помощью будет осуществляться право контролирующего лица на обжалование в административном и/или судебном порядке решений, вынесенных налоговым органом, принятых по результатам проверки или в порядке надзора.

Разработка темы привлечения к ответственности контролирующих лиц по налоговым правонарушениям налогоплательщика – организации, не возможна без разрешения задачи крайне низкого доверия к справедливому правосудию, так большинство контролирующих лиц будут игнорировать указанное право, поскольку многие из них предпочитают не афишировать своим статусом по отношению к налогоплательщику до момента признания их в качестве контролирующих лиц, опять же по причине высокого уровня оспаривания сделок должника в процедурах банкротства и недостаточной защиты правила делового решения, при условии, что контролирующие лица действовали добросовестно и разумно во благо организации. Представляется, что защита правила делового решения, также является основной задачей, которую необходимо решить в рамках процедур банкротства.

По мнению, автора, ключевой задачей, которую необходимо разрешить является проблема отсутствия стандарта обеспечивающего порядок сбора и хранения фактов добросовестного и разумного поведения лиц контролирующих должника при осуществлении ими функций по управлению компаний, в этом в настоящий момент скрывается недочеты банкротного законодательства, при котором, разумный руководитель, при его добросовестном поведении, становится ответчиком по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности, по причине отсутствия наличия доказательств задокументированных надлежащим образом.

**Научная новизна исследования** заключается в том, что в работе изложены практические рекомендации по совершенствованию отдельных положений банкротного законодательства и иных отраслей законодательства Российской Федерации, которые могут быть учтены в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности.

Впервые предпринята попытка системного сравнительного анализа законодательства по вопросам возмещения убытков с лиц, контролирурующих организаций в соответствии с положениями гражданского законодательства и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в форме взыскания убытков по специальным основаниям, предусмотренным банкротным законодательством.

**Нормативную основу исследования** составили труды российских ученых в области банкротного законодательства, к которым относится Егоров А.В.[48], Зайцев О.Р. [45], Лотфулин Р.К [57], Сарбаш С.В. [68] многие другие авторы, разрабатывающие концепцию применения статьи 61.20 Закона о банкротстве по основаниям отличным от механизма привлечения к субсидиарной ответственности.

Помимо изучения теоретической части проблемы привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, автором были изучены и классифицированы Постановления Конституционного Суда РФ, Постановления Пленумов ВС РФ, обзоры судебных практик Верховного Суда Российской Федерации, отдельные постановления и определения Верховного Суда РФ и кассационной инстанции по вопросам взыскания убытков и возмещения ущерба. На основании проведенного в работе анализа ставится под сомнение целесообразность применения презумпций направленные на установление виновности лиц, контролирующих должника.

**Теоретическая значимость исследования** состоит в том, что основные результаты проведенного анализа позволяют сформировать целостное представление об институте привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому

образованию. Актуальность работы сточки зрения теоретических аспектов основывается на выявление противоречий положений по привлечению к субсидиарной ответственности в форме возмещения убытков по основаниям предусмотренных Законом о банкротстве и положений, предусмотренных нормами Гражданского кодекса РФ. Автором приводятся аргументы в пользу подхода, согласно которому наиболее эффективным для российской системы регулирования налогообложения является развитие принципа справедливости в гражданском и налоговом праве, наделение всех участников одинаковыми и выполнение в полном объеме право на справедливое судебное разбирательство в части презумпции невиновности для лиц, контролирующих деятельность должника.

**Практическая значимость исследования** заключается в том, что содержащиеся в работе анализ и выводы могут быть использованы при подготовке проектов нормативных правовых актов, направленных на совершенствование законодательства в области привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию при банкротстве хозяйствующих субъектов, а также в правоприменительной деятельности при разрешении споров в этой сфере. Результаты исследования могут применяться при формировании позиций участниками в делах о банкротстве по обособленным спорам привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности и по взысканию убытков, в т.ч. уполномоченным органом по делам о банкротстве. Дополнительно предполагается, что работа автора будет способствовать выявлению проблем при взыскании убытков с контролирующих лиц должника в делах о банкротстве, решение, которых опосредовано будет осуществляться через формирование устойчивой судебной практики.

## ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

### 1.1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С КОНТРОЛИРУЮЩИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ ЛИЦ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Субсидиарная ответственность в общем случае, через статью 399 ГК РФ определяется как ответственность дополнительная к ответственности другого лица, которое в свою очередь имеет статус основного должника. Необходимо отметить, что Закон о банкротстве не содержит раскрытие термина субсидиарная ответственность.

Кредитор обязан предъявить требование к основному должнику, и только после у него возникает право обратиться с требованиями к лицу, которое несет ответственность дополнительную, т.е. субсидиарную. Требование по субсидиарной ответственности может быть предъявлено лицу, несущему такую ответственность, только в случае, при котором основным должником отказано в удовлетворении требования кредитора или кредитор не получил от основного должника ответ в разумный срок на предъявленное требование по удовлетворению просроченной задолженности.

Если существует высокая вероятность, что требование может быть удовлетворено путем зачета к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника, то кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность,

В случае несостоятельности (банкротства) коммерческой компании, которое было вызвано действиями (бездействием) ее акционеров, участников или других лиц, которые имели право давать обязательные для компании указания либо иным образом имели возможность определять ее действия, на таких лиц, в случае недостаточности имущества компании, может быть

возложена ответственность по погашению обязательств перед кредиторами – субсидиарная ответственность.

В частном случае, если уставный капитал Общества с ограниченной ответственностью был сформирован неденежными средствами, и в течение трех лет с момента государственной регистрации общества или внесения в устав общества соответствующих изменений были выявлены признаки недостаточности имущества общества, тогда участники общества и независимый оценщик солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в размере превышения стоимости имущества, внесенного для оплаты долей в таком уставном капитале общества.

Статьей 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» и аналогичной по содержанию статьей 45 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что контролирующими лицами признаются лица, имеющие право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться (в силу участия в подконтрольной организации и/или на основании договоров (доверительного управления имуществом, и/или простого товарищества, и/или поручения, и/или акционерного соглашения, и/или иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации):

а) более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо

б) право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

При этом подконтрольным лицом (подконтрольной организацией) признается юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица.

Если обратиться к Закону о банкротстве, то он содержит понятие "контролирующее должника лицо", но при этом важно понимать, что оно относится только к лицам, которые уже начали процедуру банкротства, в



соответствии с требованиями законодательства, а именно арбитражным судом возбуждено дело о банкротстве и взыскателем по такому делу являются кредиторы.

Лицом, контролирующим должника, является физическое или юридическое лицо, которое имело, в период подозрительности, установленного как период не более чем три года до появления признаков банкротства, а также после их возникновения и до объявления арбитражным судом о признании должника в качестве банкрота:

а) право давать распоряжения, имеющие обязательную силу для должника; или

б) иным образом определяло действия должника (включая совершение сделок и определение их условий).

Способность определять действия должника могла обеспечиваться:

а) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

б) в силу наличия полномочий на осуществление сделок от имени должника на основе доверенности, нормативного акта или иных полномочий;

с) в силу своего положения (в частности, должности главного бухгалтера, финансового директора должника, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

г) иным образом, в том числе путем принуждения главы или членов органов управления должника или либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

До тех пор, пока не будет доказано обратное, предполагается, что лицо являлось контролирующим лицом, если это лицо:

а) было руководителем должника или управляющей организацией должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

б) имело право самостоятельно или совместно с заинтересованными

лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций акционерного общества или более половины акций уставного капитала общества с ограниченной ответственностью; ответственный, или более половины голосов на общем собрании участников юридического лица или имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) воспользовались незаконным или недобросовестным поведением лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ:

- Лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредителя документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (директор, единоличный исполнительный орган).

Такое лицо несет ответственность, если доказано, что в ходе установления своих прав и исполнения своих обязанностей оно действовало недобросовестно или необоснованно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному деловому риску.

- Члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением голосовавших против решения, причинившего убытки юридическому лицу, или, действуя добросовестно, не участвовали в голосовании.

Перечисленные лица в случае несения убытков, вызванных виновными действиями этих лиц юридическому лицу обязаны возместить ущерб по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица.

Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том наделенного полномочиями давать указания членам коллегиального исполнительного органа или единоличному исполнительному органу, обязано действовать строго в интересах юридического лица, осуществляя исполнение своих функций с учетом добросовестности и разумности, указанное лицо несет бремя ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

В соответствии с разъяснениями представленными в пункте 2

Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [19], к недобросовестности действий (бездействий) единоличного исполнительного органа относятся обстоятельства доказывающие, что указанное лицо действовало при наличии конфликта интересов, возникшего между личными интересами директора и/или его аффилированными лицами и интересами самого юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки направленная в ущерб компании, за исключением случаев, когда ситуация о наличии конфликта интересов была своевременно раскрыта перед соответствующими органами юридического лица и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке.

Раскрытие определения аффилированных лиц, установлено Законом РСФСР 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», согласно, которому аффилированными лицами являются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и/или физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В частности, к аффилированным лицам юридического лица относятся, члены наблюдательного совета или иного коллегиального органа управления такого юридического лица, члены коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия руководителя компании. Также к подобным лицам относятся лица, принадлежащие консолидированной группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо и лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

Дополнительно к пулу аффилированных лиц относятся так называемые ассоциированные компаний, т.е. компании подверженные значительному влиянию юридического лица, как правило, значительное влияние

устанавливается, если юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли ассоциированной компании.

Второй презумпцией недобросовестности единоличного исполняющего органа являются обстоятельства доказывающие, что последний предпринимал усилия, направленные на сокрытие информации о заключенных сделках в ущерб компании от участников юридического лица и если скрываемые сведения по таким сделкам в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица. К признакам недобросовестного поведения также можно отнести предоставление участникам юридического лица недостоверной информации в отношении соответствующих сделок.

Директор заключал сделки в обход согласовательных процедур, установленных требованиями законодательства или внутренних нормативных документов юридического лица, т.е. совершал сделки без одобрения соответствующих органов юридического лица.

Следующим условием наличия доказанности недобросовестного поведения единоличного исполнительного органа является установление факта, в силу которого после прекращения своих полномочий директор незаконно удерживал или уклонялся от передачи первичных документов по хозяйственной деятельности юридического лица, при условии, что указанные документы содержат обстоятельства, доказывающие наличие неблагоприятных последствий для юридического лица от действий, причиненных руководителем.

Последней презумпцией, доказывающей наличие недобросовестности руководителя, является субъективная категория определяющая знание или возможность знания лица, которому вменяются убытки о том, что его действиями или бездействием на момент совершения сделок не отвечали интересам юридического лица, к указанному знанию, по мнению

законодателя, относится знание о том, что по сделке которая в дальнейшем причинила ущерб юридическому лицу, на момент ее одобрения существовали признаки невыгодности для юридического лица или, если сделка совершенная руководителем заключалась с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом, например с «фирмой-однодневкой».

Законодатель в дальнейшем, через указанный пункт Постановления Пленума ВАС РФ № 62, дает разъяснения, что необходимо понимать под сделкой на невыгодных условиях. Признаками невыгодности сделки является, в основном цена или иные условия, которые существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цен и иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (следует отметить, что не все заключаемые сделки можно сравнить с действующими рыночными условиями, в т.ч. по причине того, что условия по заключению ряда сделок не относятся к информации, размещенной в открытых источниках).

Признаки наличия невыгодности сделок следует определять моментов совершения сделки, при чем если сделка перешла в категорию невыгодной, в случае нарушения договорных обязательств стороной по сделке, то ответственность директора за соответствующие убытки наступает в случае, если будет доказано, что ненадлежащее исполнение по указанной сделки изначально планировалось сторонами сделки, о чем было известно руководителю при ее совершении.

На пять презумпций виновности единоличного исполнительного органа при недобросовестном поведении, законодатель тем не менее вел одну презумпцию, которая направлена на защиту деловых решений принятым уполномоченным лицом, так например ответственность директора не наступает, если им будут предоставлены доказательства, того что оспариваемая на предмет невыгодности сделка совершалась для предотвращения более серьёзного ущерба юридическому лицу, или сделка с невыгодными условиями являлось частью, связанных сделок, направленных

на получение экономической выгоды для юридического лица.

При определении интересов юридического лица следует учитывать, в частности, что основной целью деятельности коммерческой организации является получение прибыли (п. 1 ст. 50 ГК РФ), дополнительно необходимо учитывать соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. д.). Директор может быть признан действующим не в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его учредителей.

Следующей категорией, выступающей в роли наличия виновности руководителя, является категория неразумности действия или бездействия директора. Предполагается, что неразумность доказана, если решения директора принимались без учета важной для сделки информации, о наличии которой было известно или должно было быть известно директору.

Также предполагается, что доказательством неразумности действий руководителя, является факты доказывающие, что перед принятием оспариваемого решения директором не осуществлялись действия, направленные на получение всей необходимой и достаточной информации для правильной оценки последствий совершаемой сделки, при чем указанные действия должны соотноситься с обычными для деловой практики при сходных обстоятельствах.

Неразумность в действиях директора также может быть доказанной, через отсутствие прохождения всех согласовательных процедур, установленных внутренними документами юридического лица.

При этом неразумность в форме отсутствия получения согласованности уполномоченных на то лиц, определяется с учетом того насколько совершение или не совершение действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг должностных обязанностей директора, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица,

характера соответствующего действия и отраслевых особенностей.

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключается в принятии необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которой создано юридическое лицо, включая надлежащее исполнение публично-правовых обязанностей, возложенных на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публичной ответственности (налоговой, административной и др.) из-за недобросовестного и (или) необоснованного поведения директора возникшие убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

В случаях недобросовестного и (или) неразумного исполнения обязанностей по отбору и контролю действий (бездействие) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащая организация системы управления юридическим лицом, директор несет ответственность перед юридическим лицом за убытки, причиненные в результате этого (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

При оценке добросовестности и разумности таких действий (бездействий) директора необходимо учитывать, были ли с учетом обычной деловой практики и масштабов деятельности юридического лица такой выбор и контроль включены в сферу непосредственных обязанностей директора, в том числе были ли действия директора направлены на уклонение от ответственности путем привлечения третьих лиц.

О недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора помимо прочего могут свидетельствовать нарушения им принятых в этом юридическом лице обычных процедур выбора и контроля.

Соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, являющихся исполнительным органом или членами коллегиального органа юридического лица, за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий (пункт 3 статьи 53) ничтожно.

Лица, владеющие менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица при условии, что указанное владение обусловлено только получением обычного дохода, связанного с этим владением не могут быть отнесены к лицам, контролирующим юридическое лицо.

Таким образом, понятие «контролирующих лиц» компании в рамках рассмотрения банкротных дел отличается от порядка взыскания с таких лиц существующей задолженности самой компанией.

Контролирующие лица компании в банкротных делах - это более широкий круг лиц, поскольку определяющим критерием для отнесения лица к контролирующему является его возможность каким-либо образом определять действия должника.

Понятие контролирующих лиц не в рамках рассмотрения банкротных дел определяется критерием процентного участия в органах управления подконтрольной компании.

Такое законодательно установленное различие одного и того же понятия, с одной стороны, еще раз подтверждает отсутствие нормативного единообразия и сложность его применения, а с другой - связано, скорее всего, с дополнительной обеспеченностью защиты интересов кредиторов компании, в отношении которой рассматривается дело о банкротстве. Ведь зачастую дела о банкротстве компании, к сожалению, возбуждаются уже на той стадии, когда компания становится совсем неплатежеспособна, и если первым в очереди стоит кредитор с многомиллионной суммой, то, скорее всего, тем, кто стоит после него, уже платить будет нечем. И поэтому, чтобы хоть как-то минимально обеспечить интересы кредиторов, круг лиц, к которым может быть предъявлена кредиторская задолженность, немного расширен.

Основным документом, устанавливающим и регулирующим право налоговых органов на взыскание соответственно налоговых платежей и санкций непосредственно с контролирующих лиц, устанавливается Постановление КС РФ №39-П [14], и письмо ФНС от 09.01.2018 № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе Постановления КС РФ от



08.12.2017 № 39-П» [81] основанное на указанном постановлении.

В соответствии с указанными документами позиция Постановления КС РФ применяется к рассмотрению отношений возникших по факту привлечения к ответственности физических лиц, по основаниям предусмотренные уголовным кодексом за совершение налоговых преступлений, возникших в связи с неуплатой налогов юридическим лицом, в отношении которого выявлена недоимка, а также по отношениям с физическими лицами по которым уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Причем к нереабилитирующим основаниям относятся такие основания, по которым прекращение уголовного дела и уголовного преследования, при которых имеются факты и наказуемость преступного поведения физических лиц, но тем не менее в силу специального указания уголовного либо процессуального закона исключается сама возможность привлечения таких лиц к уголовной ответственности, подобным основаниям относятся в частности сроки исковой давности, деятельное раскаяние, примирительные процедуры между потерпевшим и обвиняемым и некоторые другие основания, которые не исключают виновность лица в совершении преступления, но при этом исключают уголовное наказание.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 39-П обратил внимание на следующее, что согласно Налоговому кодексу РФ субъектом на которого возлагается ответственность за ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогоплательщик, при чем вменение налоговых обязанностей или налоговой ответственности относительно указанного налогоплательщика на иных лиц в т.ч. на налоговых агентов, предусмотрено только по прямому указанию закона на это. Следовательно, относительно налогоплательщика-организации подобное означает, что виновным при совершении налогового правонарушения или преступления признается именно юридическое лицо, на которое возлагается ответственность в случае нарушения им обязанности по

своевременной уплате налогов и сборов, предусмотренной налоговым законодательством.

Соответственно Налоговый кодекс РФ не предусматривает по общему правилу, передачу ответственности на учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц при несвоевременной или не в полном объеме уплате налогов и сборов юридического лица. Указанная ответственность, т.е. ответственность за неуплату организацией налогов и сборов возлагается на указанных физических лиц только в определенных случаях, предусмотренных по общегражданским основаниям и Налоговым кодексом РФ

При перераспределении ответственности с юридического лица на лиц его контролирующих, следует учитывать специфику налоговых правонарушений при осуществлении юридическим лицом обязанностей по уплате начисленных налогов и сборов. Собственно указанная специфика основана на том, что, являясь субъектом публичных отношений в сфере налогов и сборов юридическое лицо, как организация совершает противоправное деяние через фактические действия уполномоченных на то физических лиц (как правило через единоличный исполнительный орган), которые по сути осуществляют действия, ответственность по которым предусмотрена административным законодательством, а следовательно должны нести за указанные действия административную либо уголовную ответственность. При этом субъектами налоговых преступлений, установленные уголовным законодательством России, определяются как лица, чьими противоправными действиями обусловлено не поступление налогов и сборов в бюджет, при этом указанные субъекты не освобождаются от обязанности возместить причиненный этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию, которое должно иметь возможность удовлетворить свои законные интересы в рамках как уголовного законодательства, так и гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения

вреда.

Следует также учитывать, что обстоятельство, поступления налоговых платежей в бюджет происходит на основании не гражданско-правовых, а публично-правовых, т.е. налогового законодательства, но это не в коей мере не означает, что указанная обязательность по урегулированию ущерба формируется только по основаниям налоговых норм. Следовательно, ответственность за неисполнение налоговых обязанностей, вызванных неправомерными действиями налогоплательщика юридического лица через действия или бездействия работников, этого юридического лица выполнявших функции, которые затрагивают исполнение налоговых обязательств, несет сама организация как налогоплательщик, т.е. юридическое лицо, а через основания, предусмотренными нормами уголовного, административного и гражданского законодательства, подобную ответственность могут нести ее работники как физические лица.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ через часть 2 статьи 281 уголовное преследование прекращается по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в случае факта возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, ущерб считается возмещенным в полном объеме, если осуществлена уплата недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Понимание подлежащего возмещению ущерба как включающего в себя не только недоимку и пени, но и не оплаченные организацией штрафы, вполне обоснованно в отношении случаев прекращения уголовного преследования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 677-О), однако эта диспозиция нормы не может распространяться на случаи возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе лицами, которые были привлечены к ответственности за налоговые преступления и, как следствие, привлечены к ответственности за деликты.

Следует указать, что к деликтной ответственности т.е. к ответственности

внедоговорной закон относит ответственность, которая возникает на основании установленного факта причинения имущественного вреда одним лицом другому в результате их гражданских правонарушений.

Таким образом, ущерб от налоговых правонарушений заключается в непоступлении в бюджет соответствующей суммы неуплаченных налогов (недоимки) и пеней. При этом с учетом правовых механизмов взыскания налоговой задолженности юридического лица третьих лиц, наличие в таких случаях имущественного ущерба по смыслу положений статьи 59 ГК РФ связано с невозможностью взыскания недоимки по налогу и предопределено отсутствием оснований для применения к нему мер взыскания.

Несовпадение положений об уголовной, налоговой и гражданско-правовой ответственности (в части определения момента наступления и размера вреда, а также его наличия для целей ответственности за отдельные преступления) не позволяет решить вопрос о вине физического лица в части причинения имущественного вреда, в том числе произошедшего в результате преступных действий, на основании исключительно установления факта совершения с его стороны соответствующего преступления.

Возмещение физическим лицом вреда, причиненного в результате неуплаты организацией налога в бюджет или сокрытия денежных средств организации, при привлечении к уголовной ответственности может иметь место только при наличии предпосылок к привлечению к гражданско-правовой ответственности, установленных закон и только после окончательной невозможности исполнения налогоплательщиком налоговых обязательств. В противном случае ущерб будет двойным (один раз - с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй - с физического лица в порядке гражданского законодательства).

Таким образом, Конституционный Суд РФ указал, что ст. 15 и п. 1 ст. 1064 ГК РФ в системной связи с соответствующими положениями НК РФ, УК РФ и УПК РФ - по своему конституционно-правовому смыслу - должны рассматриваться как исключающие возможность взыскания денежных сумм в

счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана такая налоговая недоимка, а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица - налогоплательщика.

После исчерпания или невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации-налогоплательщика и предусмотренных гражданским законодательством механизмов привлечения указанных лиц к установленной законом ответственности обращение в суд в рамках статей 15 и 1064 ГК РФ к физическому лицу, привлеченному или привлекаемому к уголовной ответственности за совершение налогового преступления в размере подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов и пеней по ним, является одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права.

Следовательно, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов, возможно лишь при:

- исчерпание или отсутствие законных оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов исполнения налоговых обязательств за счет средств самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в порядке, предусмотренном законодательством, в том числе после получения сведений о ликвидации данной организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц;

- при фактическом недействующей организации-налогоплательщика, в связи с чем невозможно взыскание с нее или с указанных лиц недоимки по налогам и пеней в соответствии с налоговым и гражданским законодательством. Однако это не исключает применения предусмотренных процессуальным законодательством мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного физическими лицами, за совершение налогового преступления, в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств.

В случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо выступает лишь «прикрытием» действий контролирующего его лица, возможность привлечения этого лица к ответственности за ущерб, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего правонарушения не исключает возможность привлечения такого лица к ответственности за вред бюджету, еще до наступления таких признаков в виде невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств.

Обращаясь к вопросам, связанным с применением мер ответственности, в том числе гражданско-правовой, КС РФ сформулировал следующие правовые позиции:

1. Такие меры должны не только соответствовать характеру совершенного деяния, его опасности, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности причинителя вреда и степени его вины, при этом обеспечение адекватности последствий, для лица, привлекаемого к ответственности за вред, причиненный в результате противоправного деяния.

2. Поскольку взимание налогов связано с вмешательством государства в право собственности, имущественные права, свободу предпринимательской деятельности, регулирование налоговых отношений должно осуществляться таким образом, чтобы гарантировалось равное исполнение обязанностей налогоплательщиками и условия соблюдения прав участников подобных отношений, а также прав и интересов других лиц. Законодатель,

предусматривая ответственность за совершение налоговых правонарушений, должен обеспечить баланс публичных и частных интересов.

3. В то же время нельзя исключать, что при определенных обстоятельствах размер материальной ответственности, понесенной виновным лицом, по сравнению с совершенным им деянием, может превысить предел, допустимый с точки зрения принципов равенства и справедливости.

Как указывает КС РФ, надо учитывать, что размер причиненного налоговым правонарушением вреда определяется размером налога, а сам налог определяется с учетом того, кто является налогоплательщиком - физическое или юридическое лицо, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени, рассчитанной в соответствии с предусмотренными налоговым законодательством для юридических лиц показателями, может приводить к возложению на физическое лицо заведомо невыполнимых обязанностей и непропорциональной совершенному деянию ответственности.

Наличие вины - это общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права.

Так и, в соответствии с налоговым законом, вина - это обязательный признак состава налогового правонарушения (статья 110 НК РФ).

В силу статьи 12 ГК РФ возмещение убытков является одним из способов защиты нарушенных гражданских прав.

Согласно статье 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (часть 2 статьи 15 ГК РФ).

Из смысла названной нормы права следует, что для взыскания убытков необходимо доказать наличие одновременно нескольких условий, а именно:

факт причинения убытков, противоправное поведение ответчика (вина ответчика, неисполнение им своих обязательств, обязанностей), причинно-следственную связь между понесенными убытками и неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств и непосредственно размер убытков.

Другая конструкция, выносит факт наличия вины, как самостоятельному элементу. Таким образом, условиями ответственности за причинение вреда являются:

- противоправность поведения причинителя вреда;
- наступление вреда;
- причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом;
- вина причинителя вреда.

Отсутствие одного из элементов состава правонарушения влечет за собой отказ в удовлетворении иска.

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [20], по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ).

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении



обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

В силу пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ указанные лица несут ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей они действовали недобросовестно или неразумно, в том числе, если их действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Основные выводы по привлечению физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика

1. Налоговые органы вправе предъявлять иски о возмещении вреда на основании статьи 1064 ГК РФ к физическим лицам, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, вызвавших эти недоимки, или уголовное преследование которых в связи с совершением таких преступлений было прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Данное право налоговых органов обусловлено возникновением гражданских правоотношений между причинителем вреда, совершившим действия, которые повлекли невозможность реализации налоговых обязанностей непосредственно налогоплательщиком - компанией либо принудительного их исполнения в рамках налоговых правоотношений, и потерпевшим - публично-правовым образованием - налоговым органом.

В ситуации, когда уголовное дело в отношении физического лица прекращено по нереабилитирующим основаниям (например, вследствие акта об амнистии) и налоговый орган предъявляет к такому лицу в суд иск о возмещении вреда в порядке статьи 1064 ГК РФ.

При разрешении вопроса о гражданском иске в условиях прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям налоговые органы должны представлять в суды доказательства наличия состава правонарушения

физического лица, к которому предъявлены требования о возмещении вреда. При этом, исходя из позиций Верховного Суда РФ об общих правилах возмещения имущественного вреда лицу, право которого нарушено (статья 1064 ГК РФ), налоговым органам необходимо доказать факт неправомерного причинения такого вреда, а также и его размер (напр., Определение ВС РФ от 14.03.2016 N 16-КГ15-40).

2. Вред, причиняемый нарушениями законодательства о налогах и сборах, заключается в непоступлении в бюджет соответствующего уровня суммы неуплаченных налогов (недоимки) и пеней, как компенсации потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в установленный срок (пункт 3.3 Постановления КС РФ N 39-П).

Штраф в сумму вреда, подлежащего взысканию с физического лица, не включается. Притом это не исключает права налоговых органов на предъявление к таким физическим лицам требований о возмещении указанной суммы штрафа в качестве убытков в пользу должника - юридического лица (в соответствии с положениями статьи 61.20 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)") и Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", в том числе и при отсутствии процедуры банкротства (пункт 3 статьи 61.20 Закона о банкротстве, пункт 69 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 [21]).

3. Установленные уголовно-правовые и административно-правовые санкции должны не только соответствовать характеру совершенного деяния, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к ответственности, тому вреду, который причинен в результате нарушения. При определении субъекта ответственности и степени его вины суды не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения статьи 1064 ГК РФ и

обязаны исследовать по существу все фактические обстоятельства (пункты 4 - 4.2 Постановления № 39-П).

В отношении отдельных обстоятельств, влияющих на адекватность применяемых мер гражданско-правовой ответственности, налоговые органы учитывают следующее.

При определении факта и степени обогащения (выгоды) могут быть учтены такие факторы, как:

а) изменение уровня материального состояния физического лица и (или) связанных с ним лиц (в том числе членов семьи) в сторону улучшения в период, который может быть связан с совершением преступления (в том числе до и после непосредственного совершения налогового преступления), выразившееся в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.);

б) превышение (в том числе систематическое) расходов физического лица и (или) и связанных с ним лиц (в том числе членов семьи) над официально установленными доходами в период, который может быть связан с совершением преступления либо после совершения налогового преступления;

в) наличие существенных активов у лица и связанных с ним лиц (в том числе членов семьи) при отсутствии обоснования и доказывания источников их происхождения;

г) прямое либо косвенное (путем создания схемы по распределению выгоды и убытков) направление средств юридического лица на обезличенного выгодоприобретателя (фиктивные юридические лица, подставные физические лица, структуры в иностранных юрисдикциях с осложненным либо невозможным к прослеживанию дальнейшим направлением движения денежных средств и др.);

д) любой иной прямой или косвенный финансовый (материальный) интерес, выгода, бонус, иные привилегии и преимущества, которые

физическое лицо получило непосредственно или через третьих лиц, их размер;

е) наличие иного личного интереса как мотива преступления. При этом отсутствие доказательств непосредственного или косвенного обогащения (выгоды) причинителя вреда в связи с совершением противоправных деяний не может рассматриваться как основание для его освобождения от деликтной ответственности, поскольку факт получения выгоды от причинения вреда не указан в законодательстве как условие привлечения к возмещению вреда.

В отношении степени вины каждого субъекта ответственности, степени фактического участия каждого виновного лица в совершении налогового преступления и возможности каждого субъекта ответственности определять поведение юридического лица учитывается прямое законодательное регулирование, содержащееся в пункте 3 статьи 1083 ГК РФ.

Суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

В связи с этим при выявлении умышленной формы вины невозможно уменьшение размера возмещения вреда, причиненного гражданином, в том числе с учетом его имущественного положения. В случае, если с учетом мнения потерпевшего и в его интересах (абзац 2 статьи 1080 ГК РФ) суд сочтет необходимым определить долю выплачиваемого потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины конкретного причинителя вреда, налоговые органы исходят из того, что содержание норм статей 1080, 1081 ГК РФ о снижении размера ответственности конкретного лица исходя из степени вины должно коррелировать с возложением оставшейся части ответственности на иное виновное лицо. При отсутствии вины иных лиц предполагается, что вина в причинении вреда в полном объеме лежит на его причинителе.

В отношении характера уголовного наказания (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, принудительные работы, лишение

свободы на определенный срок) учитывается необходимость обеспечения баланса применяемых мер публично-правовой и частноправовой ответственности. В связи с этим, а также во избежание нарушения конституционных принципов справедливости и пропорциональности, если к виновному лицу применен вид наказания, не связанный с лишением свободы (в том числе применение наказания в виде лишения свободы условно, освобождения от наказания), налоговые органы обосновывают необходимость применения гражданско-правовой формы ответственности и привлечения к возмещению причиненного вреда в полном объеме в том числе требованиями таких принципов.

4. В соответствии с пунктом 3.4 Постановления КС РФ № 39-П необходимо исключать ситуации взыскания ущерба в двойном размере (один раз - с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй - с физического лица в порядке гражданского законодательства).

Таким образом при разрешении иска налоговым органам необходимо представлять суду доказательства применения ординарных мер, предусмотренных налоговым законодательством (статьи 69, 46, 47 НК РФ) по взысканию задолженности и сведения об их результативности, а также сведения о результатах исполнительного производства (статьи 46, 47 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве)). Сумма ущерба, подлежащая взысканию с физического лица, должна корректироваться (уменьшаться) на сумму фактической взысканной (уплаченной) задолженности. В случае если до фактического исполнения уже вынесенного судебного акта сумма вреда была полностью или частично возмещена за счет иных источников, налоговые органы вправе предъявлять к взысканию только соответствующую оставшуюся сумму неисполненного обязательства. Также возможно использование института пересмотра соответствующего судебного постановления по новым обстоятельствам.

5. Привлечение физического лица к гражданско-правовой

ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в порядке, предусмотренном действующим законодательством (пункт 3.5 Постановления КС РФ № 39-П). Здесь налоговые органы должны учитывать следующее:

Указанные КС РФ ситуации исчерпания (отсутствия) возможности применения различных механизмов удовлетворения налоговых требований могут возникать при наличии любого из следующих обстоятельств:

- при возвращении исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства по мотивам, связанным с невозможностью его исполнения (пункты 2 - 4 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве);

- при прекращении производства по делу о банкротстве или возврате заявления о признании организации-налогоплательщика банкротом в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве;

- если у организации-налогоплательщика имеются признаки недействующего юридического лица (пункт 1 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"), в том числе до окончания процедуры исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц ("фактически недействующее юридическое лицо");

- при наличии в Едином государственном реестре юридических лиц сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности;

- в случае если данные о финансово-хозяйственном состоянии

организации по результатам анализа, проведенного налоговым органом или иным лицом (арбитражным управляющим, экспертом), указывают на невозможность удовлетворения требований об уплате обязательных платежей, которые не поступили в бюджет в результате преступных действий, с учетом рыночной стоимости активов организации;

- при отсутствии по имеющимся у налогового органа данным правовых и (или) фактических оснований и (или) достаточной доказательной базы для взыскания задолженности с лиц, привлекаемых к ответственности по долгам организации (в том числе в случае, когда у лиц, в отношении которых имеются соответствующие правовые основания и добытые доказательства, отсутствуют активы, за счет которых может быть произведено взыскание).

Во всех случаях в гражданском иске налоговые органы должны указать одно или несколько оснований исчерпания. В случае если по результатам анализа не установлено возможности применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований, на это прямо должно быть указано в гражданском иске.

Как прямо указано КС РФ, правовая позиция о недопущении взыскания вреда с физического лица до исчерпания иных возможностей возмещения вреда не применяется в случаях, если юридическое лицо-налогоплательщик служит лишь "прикрытием" для действий контролирующего его физического лица и фактически не являлось самостоятельным участником экономической деятельности. Данная ситуация, в частности, возникает, если организация использовалась физическим лицом для достижения преступных целей, при этом отсутствовала самостоятельная цель в совершении (оформлении) хозяйственных операций, посредством которых осуществлялось налоговое преступление или которые способствовали налоговому преступлению.

## 1.2. ОСНОВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ИСКА К ЧЛЕНАМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОЛЛЕГИАЛЬНОГО ОРГАНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ

Одним из способов управления делами общества является непосредственное участие в работе органов управления общества, в т.ч. участие в работе коллегиального исполнительного органа общества.

Член исполнительного коллегиального органа через неимущественное право участия в органе управления имеет возможность принимать активное участие в деятельности общества в качестве члена исполнительного органа. Такое право позволяет члену исполнительного коллегиального органа определять направление развития общества в рамках утвержденной стратегии, контролировать работу иных исполнительных органов и персонала общества, контролировать движение финансовых потоков и капитала общества, принимать ключевые решения по развитию общества.

В связи с этим, в контексте введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и направления требования о возмещении должнику убытков к членам коллегиального исполнительного органа юридического лица, возникает вопрос, подлежит ли рассмотрению указанное требование по решению, принятому отдельным членом коллегиального исполнительного органа, принятого им вне деятельности указанного органа, т.е. в рамках своих должностных обязанностей, в случае, когда им совмещается работа в обществе и как члена коллегиального исполнительного органа, и как наемного работника?

Ответом в первом приближении можно предположить, что требование к члену коллегиального исполнительного органа по решению, принятому им вне рамок регламента исполнительного органа, не допустимо, потому что только в составе указанного органа существуют полномочия и обязанности органа исполнительной власти общества, который в целом через призму



коллегиальности наделяется возможностью осуществлять управление обществом в рамках своей компетенции.

В качестве доказательства этому можно привести пункт 2 статьи 41 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), которым предусмотрено, что порядок деятельности коллегиального исполнительного органа общества и принятия им решений подлежит установлению уставом общества и внутренними документами общества. Пунктом 2 статьи 12 Закона об ООО предписывается отражать в уставе общества сведения о составе и компетенции органов общества, а детализирующее положение п.1 ст.41 Закона об ООО устанавливает определять количество членов коллегиального исполнительного органа общества и срок полномочий данного органа. Во внутренних документах общества, которыми согласно пп.6 п.2.1 ст.32 и пп.8 п.2 ст.33 Закона об ООО обозначаются документы, регулирующие внутреннюю деятельность общества, видимо, подлежат урегулированию более детальные вопросы деятельности коллегиального исполнительного органа общества. Таким внутренним документом общества может быть, например, положение о правлении общества.

Как следует из положений ст.53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом.

Кроме того, учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в Единый государственный реестр юридических лиц.

Особое значение имеет закрепленное в п.3 ст.53 ГК РФ положение, предусматривающее, что лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Анализируя ст. 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), пунктом 1 которой установлено, что требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица предъявляются, в т.ч. к членам коллегиальных органов юридического лица.

При чем п.2 указанной статьи в список лиц, уполномоченных подавать заявление о взыскании убытков в пользу должника, члены коллегиального органа не поименованы.

Между тем, состав лиц из первого пункта не совпадает по субъектному составу со вторым, хотя можно предположить, что если коллегиальному органу могут вменяться убытки, то он на основе его презумпции как наделенном функциями руководителя, мог бы и направлять заявления о взыскании убытков. Следовательно, возможность определять действия юридического лица есть только у самого органа, а значит, основанием для привлечения членов коллегиального исполнительного органа в виде взыскания убытков есть только по тем вопросам, который принял данный исполнительный орган, иные основания к упомянутым членам применяться не должны.

Таким образом, можно сделать вывод в части рассматриваемого вопроса, что способность осуществлять оперативное руководство обществом, а значит определять действия юридического лица у члена коллегиального исполнительного органа возникает только через его участие в указанном

органе с учетом регламента по принятию решений в рамках компетенции исполнительного органа, а следовательно, решения, принятые членом коллегиального исполнительного органа вне деятельности обозначенного органа не могут быть предметом по взысканию убытков с такого физического лица при условии, что он не относится к перечню контролирурующих лиц должника иным свойством.

На кажущуюся простоту вопроса по установлению предмета иска к субъектам, к которым может быть предъявлено требование по возмещению убытков, в силу осуществления ими действий или бездействий в качестве лиц, осуществляющих управление обществом через коллегиальный исполнительный орган, сформировавшаяся судебная практика не столь однозначна.

Доказательством этого служат многочисленные судебные акты Судебной коллегии Верховного Суда РФ по пересмотру жалоб в кассационном порядке.

В которых, как правило, по заявлению Государственной корпорации «Агентства по страхованию вкладов» (далее - ГК АСВ), выступающей в лице конкурсного управляющего кредитных организаций в делах о банкротстве (но это факт не должен вводить в заблуждение с учетом того, что ФНС, как уполномоченный орган государства в делах о банкротстве, наделен теми же, а зачастую и более расширенными правами в части предъявления исков к лицам, контролирующим должника), выходит с требованием о взыскании убытков с членов правления только на основании того, что они совмещали свою деятельность с членством в кредитном комитете. Таким образом, в предмет взыскания убытков с членов коллегиального исполнительного органа (правления) включаются действия, которые были совершены членами кредитного комитета, что, по мнению автора, является недопустимым. По подобным искам судам надлежит отказывать в принятии заявления по мотивам привлечения к субсидиарной ответственности через взыскания

убытков только на основании того, что предмет иска не отождествляется с действиями члена коллегиально исполнительного органа.

Но в текущих реалиях этого не происходит, о чем свидетельствуют следующие судебные акты:

- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2021 № 307-ЭС19-18598(18) по делу N А56-94386/2018;

- Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС20-774(1,2) по делу N А40-92030/2015. В обозначенном определении указано: *то обстоятельство, что ответчики при одобрении ссуд действовали не в рамках собраний правления и совета директоров, а в составе кредитного комитета, не отменяет их статуса в органах управления банком и обязанности действовать разумно и добросовестно.* Иных доводов о том, что привлекать членов коллегиально исполнительного органа можно за все действия вне их деятельности как членов органа управления ВС РФ не приведено, что нарушает основополагающий принцип судопроизводства, установленный в соответствии с положениями части 4 статьи 15 АПК РФ: Принимаемые арбитражным судом судебные приказы, решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными;

- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2) по делу № А40-252160/2015;

- Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439(3-8) по делу N А40-208852/2015.

Из анализа приведенной судебной практики следует, что в общем случае, по мнению конкурсного управляющего должника ГК АСВ, вина, вменяемая члену коллегиально исполнительного органа, заключается в ненадлежащем исполнении им обязанностей члена кредитного комитета при условии совмещения работы, в данном случае может выступать любой

комитет, которых в структуре организации может быть достаточное количество - от клиентского комитета, устанавливающего работу по привлечению клиентов, до комитета по стратегии, который формирует предложения по развитию общества уполномоченному органу управления, при этом статус КДЛ заявитель определяет только членством в коллегиальном исполнительном органе (Правлении Банка).

Развивая тенденцию, которая применяется ГК АСВ, можно легко предположить, что член коллегиального исполнительного органа, по совместительству отвечающий за организацию хозяйственной деятельности общества, может быть привлечен к субсидиарной ответственности в виде возмещения убытков, за то, что им не проконтролировано качество труб, в результате скрытого дефекта которых посредством прорыва водопровода был уничтожен архив общества.

Таким образом, заявителем в лице ГК АСВ не предоставляются доказательства, свидетельствующие об использовании членами коллегиального исполнительного органа права давать обязательные указания для должника либо иным образом определять его действия, а также о совершении действий, свидетельствующих об использовании такого права, при осуществлении ими деятельности в коллегиальном исполнительном органе, но это не мешает привлекать членов правления за действия, осуществляемые ими в рамках иных своих должностных обязанностей.

В результате наличия логической конструкции, которой доказывается отсутствие убыточности в действиях членов коллегиального исполнительного органа, не является основанием от освобождения таких лиц от взыскания убытков, причиненных юридическому лицу, что согласно действующим нормам ГК РФ и Закона о банкротстве является недопустимым, любое заявление уполномоченного лица о взыскании убытков с лиц, установленных ст.53.1 ГК РФ и ст.61.20 Закона о банкротстве за действия, которые осуществлены вне сферы их ответственности, по признаку признания их лицами, способными определять действия юридического лица, является

действиями, направленными в обход закона и должны оцениваться судами с точки зрения диспозиции ст.10 ГК РФ: Не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Членство в кредитном комитете, равно и ином комитете или органе общества, не упомянутом в ст.53.1 ГК РФ и 61.20 Закона о банкротстве, является безусловным основанием в отказе принятия требования о взыскании убытков в силу того, что комитеты и иные органы имеют совещательный статус, и им не делегированы полномочия по управлению обществом.

В результате, можно сделать вывод, что в настоящее время формируется целый кластер судебных разбирательств по привлечению членов коллегиального исполнительного органа в виде взыскания убытков за действия, которые совершены фактически не лицами, входящими в субъективный состав статьи 53.1 ГК РФ и ст.61.20 Закона о банкротстве, что является крайне опасной тенденцией и не способствует развитию принципа справедливости в гражданском и налоговом праве.

## ГЛАВА 2. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, В ВИДЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

### 2.1. ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ТИПИЗАЦИИ ИСКОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ СУДОМ ПО ИСКАМ К ЛИЦАМ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Согласно пункту 1 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. Обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах. Налогоплательщик вправе исполнить обязанность по уплате налога досрочно.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является, как правило, сам налогоплательщик, возложение каких-либо налоговых обязанностей или налоговой ответственности на иных лиц (например, налоговых агентов) возможно лишь в силу прямого указания закона. Применительно к налогоплательщику-организации это означает, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством.

Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает ее в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица - налогоплательщика перед бюджетом

допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

Такое законодательное решение обусловлено тем, что размер налоговой обязанности налогоплательщика-организации рассчитывается исходя из показателей ее предпринимательской деятельности, принадлежащего ей имущества, обособленного от имущества ее учредителей и участников, и тому подобное, переложение же налоговой обязанности организации на иных лиц без учета их причастности к хозяйственной деятельности данной организации и (или) влияния на ее действия неизбежно привело бы к нарушению принципов соразмерности, пропорциональности и равенства налогообложения и тем самым - к нарушению конституционного баланса частных и публичных интересов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П (далее – Постановление КС РФ № 39-П)).

Вместе с тем, как указано в Постановлении КС РФ № 39-П, особенность правонарушений, совершаемых в налоговой сфере организациями, заключается в том, что, будучи юридическим лицом, организация совершает противоправное деяние опосредованно – через действия соответствующих физических лиц (обычно руководителей или работников, выполняющих функции бухгалтера), которые тем самым совершают административное правонарушение или преступление и несут административную либо уголовную ответственность. При этом субъекты налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также иные лица, чьи противоправные действия привели к непоступлению налогов в бюджет, не освобождаются от обязанности возместить причиненный этими противоправными действиями имущественный ущерб соответствующему публично-правовому образованию, которое должно иметь возможность удовлетворить свои законные интересы в рамках как уголовного законодательства, так и гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда.



Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года № 13-П и от 7 апреля 2015 года № 7-П; определения от 4 октября 2012 года № 1833-О, от 15 января 2016 года № 4-О, от 19 июля 2016 года № 1580-О и др.). Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности вопреки требованиям статей 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, часть 1).

Рассматривая проблематику взыскания убытков с бенефициаров налогоплательщиков-организаций автором проанализировано Протокольное решение № 11 от 14.03.2022 Президиума Арбитражного суда Московского округа, по утверждению рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа, которым установлено, что при решении вопросов о том, вправе ли контролирующие (контролировавшие) налогоплательщика лица обращаться в суд с требованием об оспаривании решений налоговых органов, вынесенных в отношении налогоплательщика, при наличии такого права подлежит ли соответствующий спор рассмотрению в арбитражном суде. Сформирована следующая позиция что, если заявителем является физическое лицо, руководствоваться тем, что контролирующие налогоплательщика лица не вправе оспаривать вынесенные в отношении них акты налогового органа, поскольку указанные лица не являются участниками конкретных налоговых правоотношений и нарушение их прав данными актами не предполагается.

В случае наличия включенного в реестр требований кредиторов (далее – РТК) должника (налогоплательщика) требования налогового органа и заявления о привлечении контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) к субсидиарной ответственности, указанные лица вправе обжаловать определение о включении требований налогового органа в РТК должника.

В случае если требование налогового органа о включении в реестр прошло судебную проверку, то контролирующие должника лица, в отношении которых подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, вправе обжаловать судебный акт, которым решение налогового органа оставлено в силе.

Таким образом можно предположить, что налоговый орган не вправе предъявлять прямые иски к контролирующим налогоплательщика лицам по взысканию убытков, причинённых бюджету вызванных невозможностью взыскания начисленных недоимок по уплате налогов, без подачи заявления о банкротстве налогоплательщика.

Данный тезис подтверждается разъяснениями, представленными в Письме Минфина России от 15.02.2018 N 03-02-08/9589, согласно которому, Минфин России напомнил о позиции Конституционного суда РФ от 08.12.2017 N 39-П (далее – Постановление КС РФ № 39-П). Согласно которой, привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию, в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке.

В тех же случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического лица (то есть *de facto* не является самостоятельным участником экономической деятельности), не исключается возможность привлечения такого физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств.

По мнению автора, в случае наличия обнаружения признаков прикрытия для действий контролирующего лица, т.е. фактически при наличии признаков недействительных сделок. Налоговый орган при изменении юридической классификации сделок, обязан обратиться в суд, согласно п.77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", которым установлено, что при установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком

совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения налоговый орган, руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов.

Таким образом, наличие факта «прикрытия» действий контролирующих лиц налогоплательщика должно быть установлено в судебном разбирательстве и только после установления этого юридического факта, у налогового органа возникает возможность обратиться к должностным лицам налогоплательщика с требованием о взыскании ущерба, причиненного налоговым правонарушением.

Если суд на основании оценки доказательств, представленных налоговым органом и налогоплательщиком, придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения не учел операции либо учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания данной операции или совокупности операций в их взаимосвязи.

Предполагается, что с учетом подведомственности, предъявление иска в подобных случаях будет направляться в суд общей юрисдикции, что уже отходит от общей нормы о привлечении к субсидиарной ответственности лица контролирующего налогоплательщика только через процедуру банкротства организации, т.е. через арбитражные суды.

В данном конкретном случае, т.е. в случае, когда взыскание убытков за налоговые нарушения юридического лица предъявляются налоговым органом в отношении контролирующих налогоплательщика лиц, не рассматривается п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ N 62, которым установлено, что требование о возмещении убытков (в виде прямого ущерба и (или) упущенной выгоды), причиненных действиями (бездействием) директора юридического лица, подлежит рассмотрению в соответствии с положениями пункта 3 статьи

53 ГК РФ, в том числе в случаях, когда истец или ответчик ссылаются в обоснование своих требований или возражений на статью 277 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом с учетом положений пункта 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) споры по искам о привлечении к ответственности лиц, входящих или входивших в состав органов управления юридического лица, в том числе в соответствии с абзацем первым статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации, являются корпоративными, дела по таким спорам подведомственны арбитражным судам (пункт 2 части 1 статьи 33 АПК РФ) и подлежат рассмотрению по правилам главы 28.1 АПК РФ.

Указанный пункт действует, только в случае предъявление иска о взыскании убытков с руководителя общества самой организацией или ее участником. В акционерном обществе такой иск направляется самим обществом или его акционером, владеющим в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества (п. 5 ст. 44 Закона N 14-ФЗ, п. 5 ст. 71 Закона N 208-ФЗ).

Следует отметить, что в Постановлении Пленума ВАС РФ N 62 приведена ссылка на недействующую в настоящее время редакцию ст. 33 АПК РФ. Положения о специальной подведомственности дел арбитражным судам, ранее предусмотренные ст. 33 АПК РФ, приведены в ч. 6 ст. 27 АПК РФ (п. п. 2, 4 ст. 9, п. 1 ст. 13 Федерального закона от 29.12.2015 N 409-ФЗ).

Рассмотрение дела в судах общей юрисдикции, в определенной степени нарушает права ответчика, т.к. в делах о банкротстве, рассматриваемые исключительно арбитражными судами, установлены повышенные стандарты включения в реестр требований кредиторов, т.ч. уполномоченного органа в лице ФНС, а также установлены соответствующие презумпции и механизмы по оспариванию сделок совершенных с злоупотреблением права, в т.ч. ничтожных: абзацем 4 п.4 и п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» (далее – Постановление № 63) которыми установлено, что - В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Таким образом обращение в суд общей юрисдикции с иском о взыскании убытков к лицу, контролирующему налогоплательщика в значительной степени нарушает права ответчика, и не соответствует нормам Постановления КС РФ № 39-П.

В случае удовлетворения судом общей юрисдикции иска налогового органа к бенефициару должника о возмещении вреда, причиненного налоговым преступлением, и включения данной суммы в реестр требований кредиторов должника, при дальнейшем рассмотрении вопроса о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности перед судом встает вопрос о конкуренции двух видов требований: о привлечении к субсидиарной ответственности и о возмещении ущерба, причиненного налоговым правонарушением. Для решения вопроса о том, являются ли названные иски тождественными, в первую очередь необходимо определить их правовую природу.

Правовым основанием для удовлетворения иска о возмещении причиненного преступлением ущерба являются положения п. 1 ст. 1064

ГК РФ, устанавливающие обязанность по возмещению вреда в полном объеме лицом, его причинившим. Судом общей юрисдикции может быть рассмотрен прямой иск кредитора должника к его руководителю о возмещении причиненного данному кредитору вреда противоправными действиями руководителя. На допустимость предъявления подобных исков при соблюдении ряда условий указывал КС РФ в Постановлении № 39-П.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (Определение ВС РФ от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3)). Такой иск фактически точно так же направлен на возмещение вреда, причиненного контролирующим лицом кредитору, из чего следует, что генеральным правовым основанием данного иска выступают в том числе положения ст. 1064 ГК РФ. Соответствующий подход нашел свое подтверждение в п. 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума ВС РФ № 53 [21].

Как правило, в рамках дела о банкротстве, убытки, причиненные должнику юридическому лицу, взыскиваются через механизм субсидиарной ответственности.

Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно, по сути, опосредует типизированный иск о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины ответчика — п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве в настоящей редакции). Особенностью данного иска по сравнению с рядовым иском о возмещении убытков

выступает также и порядок определения размера ответственности виновного лица (п. 11 ст. 61.11 названного Закона), правила об исковой давности и т. д.

Судебным сообществом остается незамеченной проблема так называемого просуживания убытков через статью 61.20 Закона о банкротстве, которая не подразумевает отложение судебного заседания для установления окончательной величины взыскания, с учетом реализации конкурсной массы в делах о банкротстве, как это предусматривает статьи по привлечению к субсидиарной ответственности на прямую. В результате, требования кредиторов, установленные по просроченным обязательствам вытекающих из хозяйственной деятельности должника, конкурируют с требованиями по взысканию убытков, которые как правила, не сопряжены с деятельностью должника по хозяйственным операциям, а являются следствием переоценки условий и последствий сделок одобренных контролирующими лиц должника на горизонте подозрительности, что в условиях наличия банкротного дела, всегда используется против контролирующих лиц.

С учетом этого, взыскание налоговых недоимок непосредственно с руководителя организации вне рамок банкротного производства ставит уполномоченные налоговые органы в преимущественное положение по сравнению с другими кредиторами, имеющими приоритетное право на получение своих средств от должника.

Таким образом, объективной невозможностью взыскания налоговых платежей с организации является ее ликвидация. До этих пор удовлетворять требования к физическому лицу нельзя и необходимо придерживаться алгоритма, установленного Верховным Судом РФ.

Следовательно, представляется что взыскание убытков налоговым органом через механизм ст.61.20 Закона о банкротстве в ее действующей редакции недопустим, поскольку нарушает права и законные интересы контролирующих налогоплательщика лиц.

На взгляд автора, изложенная ситуация, требующая изучения, осложняется тем фактом, что поскольку финансирование деятельности



уполномоченного органа осуществляется из федерального бюджета, в случае подачи им заявления о признании должника банкротом применительно к ст. 41 Закона о банкротстве он обязан приложить к заявлению доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве.

Верховный суд через Тематический обзор, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 06.03.2019 г., указал, что для доказательства, наличия признаков отсутствия средств у налогоплательщика, достаточных для возмещения расходов в деле о банкротстве, судами, в том числе, могут приниматься во внимание: акты судебного пристава-исполнителя о невозможности взыскания по основаниям, предусмотренным пп. 3 и 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; справки налогового органа об отсутствии у него сведений об имуществе должника, полученных в порядке межведомственного информационного взаимодействия в соответствии со ст. 85 НК РФ, по мнению автора, к подобным доказательствам, также можно отнести наличие исполнительных производств возбужденных по основания статьи 47 Налогового кодекса, выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам) организаций в банках, справки о переводах электронных денежных средств, указывающие на отсутствие остатка по счетам и несовершение по ним операций в течение длительного времени; сведения о непредставлении организацией бухгалтерской и и/или налоговой отчетности.

По указанным презумпциям, когда названные документы об отсутствии у должника имущества имеются в материалах дела и уполномоченным органом не доказано обратное (в том числе не обоснована возможность фактического поступления в конкурсную массу денежных средств вследствие привлечения контролирующих лиц к ответственности), суд может вынести определение о возвращении заявления о признании должника банкротом. Если указанное обстоятельство обнаружится после принятия к производству

заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом, суд выносит определение о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

Вместе с тем отказ от принятия заявления о банкротстве, равно и прекращение дела, на основании отсутствия средств на проведение процедуры банкротства не препятствует для привлечения к ответственности контролирующих лиц в виде субсидиарной ответственности, поскольку уполномоченный орган вправе обратиться в суд в общеисковом порядке с подобным заявлением или с заявлением о возмещении убытков.

Пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №№ 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 53) указано, что при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Абзацем вторым и третьим указанного пункта, законодатель фактически отменяет наличие источников фактов выступающих основанием для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица и упрощает для истца механизм привлечения всё к той же субсидиарной ответственности, но через диспозицию ст.61.20 Закона о банкротстве, указав, что если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности

(пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

В итоге происходит привлечение к субсидиарной ответственности уже в обход наличия доказанности о том, что требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

Нарушается сама генеральная идея, что взыскание убытков с контролирующего налогоплательщика лица, возможно только при возбуждении дела о банкротстве и принятия иска, внутри это производства, о привлечении к субсидиарной ответственности, полагая, что привлечение к указанной ответственности происходит при наличии доказанности оснований указанных в статьях 61.11 – 61.13 Закона о банкротстве, которые по мимо прочего содержат требований о доказательстве или опровержении факта наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, в противном случае, т.е. в отсутствии признаков критического финансового состояния юридического лица заявление о введении процедуры банкротства отклонялось бы арбитражным судом, что с учетом Постановление КС РФ № 39-П, блокировало бы иск о взыскании убытков с контролирующего налогоплательщика лица.

В результате у ответчика возникает ситуация, в которую его ставит законодатель или оспорить иск о взыскания убытков через основание, предусмотренное ст.61.20 Закона о банкротстве, где он будет представлять доказательства, что требования налогового органа основаны на нарушениях, которые явились необходимой причиной банкротства, тем самым переходя к

основаниям о привлечении к субсидиарной ответственности по нормам статей 61.11-61.13 Закона о банкротстве, в надежде на то что стандарт доказывания виновности по указанным статьям для истца более сложен и нацелен на изучение всесторонних обстоятельств наступления ситуации неплатежеспособности и недостаточности имущества, или согласиться с требованиями налогового органа и отстаивать свою позицию в рамках статьи 61.20 Закона о банкротстве, которая не содержит презумпций невиновности ответчика отраженных в статьях 61.11-61.13 упомянутого закона.

## 2.2. КОНКУРЕНЦИЯ ИСКОВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ ПРИ ВЗЫСКАНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ С КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, В РАМКАХ ПРОЦЕДУР, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Обосновывая допустимость предъявления иска о взыскании с руководителя юридического лица ущерба, причиненного в результате совершения налогового преступления, в большой степени основывается на Постановлении КС РФ № 39-П. Между тем правомерность такой практики подтверждалась на уровне высших судов и ранее (Кассационное определение ВС РФ от 30.07.2014 № 3-УДП 14-2; Определение ВС РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19; Определения КС РФ от 19.11.2015 № 2731-О, от 19.07.2016 № 1580-О, от 25.10.2016 № 2316-О, от 28.02.2017 № 396-О).

Также пунктом 28 Постановлении Пленума ВС РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [22] даны следующие разъяснения, обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, связанных с деятельностью организаций, являющихся налоговыми агентами либо плательщиками налогов, сборов, страховых взносов, виновное физическое лицо может быть привлечено в

качестве гражданского ответчика лишь в случаях, когда отсутствуют правовые и (или) фактические основания для удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, отвечающих по ее долгам в предусмотренном законом порядке (например, если у организации-налогоплательщика имеются признаки недействующего юридического лица, указанные в пункте 1 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, либо установлена невозможность удовлетворения требований об уплате обязательных платежей с учетом рыночной стоимости активов организации).

Кроме того, для данной категории споров важное значение имеет также Постановление Европейского Суда по правам человека от 06.10.2020 по делу «Агапов против России».

В данном деле была рассмотрена жалоба гражданина России А. А. Агапова (бывшего директора ООО «Арго-РусКом»), с которого российские суды по иску налогового органа взыскали 14 млн руб. в счет возмещения ущерба, причиненного Российской Федерации в виде неуплаченных хозяйственным обществом налогов. При этом суды руководствовались постановлением следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А. А. Агапова в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили право на справедливое судебное разбирательство в части презумпции невиновности (п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и право на уважение собственности (ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод) на основании следующего:

- национальные суды не оценивали никаких доказательств, не оценивали факты или выводы, сделанные следователем или налоговым органом в ходе налоговой проверки. Вместо этого они просто сослались на наличие

постановления следователя и акта налоговой проверки, подтверждающих обязательства ООО «Арго-РусКом» по уплате налогов. Они истолковали отсутствие оправдательного приговора по уголовному делу А. А. Агапова как автоматическое и достаточное основание для привлечения его к ответственности за ущерб, возникший в результате неуплаты налогов хозяйственным обществом. По сути, национальные суды пришли к выводу, что было совершено уголовное преступление и А. А. Агапов виновен в этом преступлении, хотя он никогда не был осужден за это преступление и никогда не имел возможности воспользоваться своими правами на защиту в уголовном процессе;

- прекращение уголовного производства не должно исключать установления гражданской ответственности по выплате компенсации, вытекающей из тех же фактов, но определенной на основании менее строгого бремени доказывания. В таких обстоятельствах потерпевшая сторона должна иметь возможность подать иск о возмещении ущерба в соответствии с общими принципами законодательства о гражданских правонарушениях. При этом нельзя исключить возможность того, что снятие корпоративной вуали может быть подходящим решением для защиты прав кредиторов компании, включая государство;

- национальные суды удовлетворили требования налогового органа и сочли достаточным сделать вывод о том, что А. А. Агапов несет ответственность за ущерб, возникший в результате неуплаты ООО «Арго-РусКом» налогов, просто сославшись на постановление следователя, не изучив никаких доказательств и не сделав собственных независимых выводов в соответствии с применимыми положениями гражданского законодательства о том, что заявитель фактически несет ответственность за неуплату налогов. Кроме того, национальные суды не ссылались на какие-либо существующие законы или судебную практику, которые позволили бы им снять корпоративную вуаль и привлечь А. А. Агапова к ответственности за неуплату

налогов ООО «Арго-РусКом», пока данное общество еще не было ликвидировано;

- несущественным является то, что А. А. Агапов не обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В представленных заявлениях властей Российской Федерации нет никаких указаний на то, что внутреннее законодательство допускает возможность толкования такого необжалования как доказательство вины или основание для возложения гражданской ответственности

Таким образом, позиция Европейского Суда по правам человека корреспондирует позиции КС РФ в части того, что сам факт отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения не может расцениваться судом как безусловно подтверждающий виновность руководителя компании в причинении имущественного вреда в результате неуплаты данной компанией налогов.

Относительно общего случая привлечения контролирующего лица за налоговые правонарушения организации, через механизм субсидиарной ответственности в деле о банкротстве. Автор полагает, что в случае наличия не оспоренного налогоплательщиком акта налоговой проверки (требования о взыскании недоимки по налогам) равно как и наличие судебного акта подтверждающего законность требования налогового органа, включение в РТК и предъявления самостоятельно иска по привлечению к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве носит технический характер, данный вывод формируется на основе обязанности налогового органа предусмотренного п.2 Постановления Правительства РФ от 29.05.2004 N 257 (ред. от 21.07.2017) "Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве" и п.26 Постановления Пленума ВС РФ N 53 согласно которому, в соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, в частности, предполагается, что действия (бездействие) контролирующего

лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств:

должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

Указанная презумпция имеет место при привлечении к субсидиарной ответственности как фактического и номинального руководителя должника, так и иных лиц, признанных на момент совершения налогового правонарушения контролирующими (пункт 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Предположительно, что с учетом наличия включенного в реестр требования уполномоченного органа, не заявившим по каким-либо причинам иск о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, с учетом системного толкования Закона о банкротстве, допускается рассмотрение иска по взысканию убытков с учетом ст. 61.20 Закона о банкротстве, только при наличии оснований, предусмотренных п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве в их уточнении пунктами 5, 6 и 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [17] с учетом предположения о доказанности всех презумпций указанной статьи касательно заинтересованного по отношению к должнику лица и являющегося стороной по сделке, по которой взыскиваются убытки.



Из изложенного следует, что взыскание убытков с контролирующего лица должника надлежит применять только при условии, что выявленное налоговое правонарушение или оспоренная налоговым органом сделка, по которым предполагается взыскания ущерба может осуществляться только при наличии доказанности, что заинтересованное лицо виновно в негативных действиях по доведению должника до банкротства, т.ч. через установления презумпции совершения действий при наличии признаков неплатежеспособности (недостаточности) имущества в период подозрительности, установленного Законом о банкротстве как три года с момента принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Отдельно необходимо отметить, что наличие признаков неплатежеспособности (недостаточности) имущества выступают только в качестве презумпций виновных действий причинителя вреда налоговым правонарушением необходимо применять по аналогии с нормой, приведенной в п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве.

Из определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4) по делу N А40-177466/2013, следует, что вместе с тем, из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности (недостаточности) имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не исключает возможность определения такой сделки как подозрительной. В частности, и иным путем может быть доказана цель причинения вреда

имущественным правам кредиторов, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Однако, формирующаяся в настоящее время судебная практика, при которой происходит взыскание убытков с контролирующих лиц налогоплательщика без привлечения последних к субсидиарной ответственности, а через механизм, предусмотренный ст. 61.20 Закона о банкротстве, что по мнению автора является действиями, направленными в обход закона, в силу того, что указанная статья не содержит нормы направленные на типизацию иска о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением налогоплательщика до банкротства.

В рамках ст.61.20 Закона о банкротстве основанием для направления заявления о взыскании убытков законодателем не ставится в зависимость от наличия оснований привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности, предусмотренная ст.61.20 Закона о банкротстве норма носит самостоятельный характер, и согласно п.1 указанной статьи, для взыскания убытков в деле о банкротстве с КДЛ достаточно наличие только введенной процедуры в деле о банкротстве, а именно, в результате введения по отношению к должнику процедуры банкротства, требование о возмещении убытков, причиненных должнику лицами, наделенными полномочиями выступать от имени юридического лица, членами единоличного и коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе участниками (учредителями) юридического лица или иными лицами, фактически определяющими действия юридического лица, подлежат рассмотрению в рамках дела о банкротстве арбитражным судом по правилам ст. 61.20 Закона о банкротстве.

Таким образом, взыскание убытков в деле о банкротстве в действующей редакции Закона о банкротстве не предполагает наличия факта нарушения,

допущенного контролирующим лицом (контролирующими лицами), которое в последующем явилось объективной причиной банкротства.

Между тем, нет оснований отрицать, что в понимании судов, взыскание убытков является видом субсидиарной ответственности, так в Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2021 N 04АП-4389/2021 по делу N А19-19492/2020 установлено, что суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, сделал вывод о наличии доказанности совокупных обстоятельств, необходимых для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности посредством взыскания убытков. Субсидиарная ответственность лица, контролирующего должника, является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на него обязанности нести субсидиарную ответственность определяется правилами статьи 15 ГК РФ.

В результате судебная практика в текущем моменте использует статью 61.20 Закона о банкротстве как аналога статей 61.11, 61.12 и 61.13 Закона о банкротстве, в основном, по причине отсутствия в указанной норме предусмотренных реабилитирующих механизмов для действий КДЛ, которые указанные в абз.2 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ N 53, согласно которому установлено, что если контролирующее должника лицо докажет, что возникновение признаков неплатежеспособности по обстоятельствам, поименованных в абзацах пятом и седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и оно, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывало на их разрешение в разумный срок и осуществило необходимые действия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такое лицо может быть освобождено от субсидиарной ответственности на тот период, пока осуществление его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в аналогичных обстоятельствах.

С учетом абзаца 20 пункта 17 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда

РФ 10.11.2021) [24] наличие антикризисной программы (плана), помимо соответствующего документа, может быть подтверждено также совокупностью иных доказательств (в частности, перепиской с органами власти, контрагентами, протоколами собраний и т.п.). При этом привлечение к субсидиарной ответственности допустимо, когда, в частности, следование программе представлялось явно неразумным с позиции обычного руководителя, находящегося в аналогичных обстоятельствах, или когда программа разрабатывалась только для создания иллюзорности использования антикризисных мероприятий и получения отсрочки с целью получения дополнительного времени для совершения противоправных действий, причиняющих вред интересам кредиторов.

Дополнительную обеспокоенность в части нарушения прав КДЛ вызывает норма, установленная пунктом 6 статьи 61.20 о привлечении лица к ответственности по основаниям, указанным в статьях 61.11 - 61.13, не препятствует предъявлению к этому лицу требования, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, в размере, не покрытом субсидиарной ответственностью.

Таким образом законодатель определяет дополнительное довольно широкое в своем применении, основание по взысканию требований кредиторов или налогового органа, которое отлично от размера субсидиарной ответственности, а, следовательно, превышает размер требований кредиторов, установленных в реестре, что в значительной мере нарушает права должника и его контролирующих лиц, в части привлечения их к субсидиарной ответственности, в т.ч. через статью 61.20 Закона о банкротстве.

В Определении ВС РФ от 6 августа 2018 г. N 308-ЭС17-6757(2,3) [33] разъяснено, что привлечение к субсидиарной ответственности является экстраординарным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по

названной категории дел не может применяться стандарт доказывания, допускаемый в рядовых гражданско-правовых спорах.

В усилении позиции о повышенном стандарте доказывания применяемых в делах о банкротстве, а следовательно и при взыскании убытков через субсидиарную ответственность Верховный суд высказался в Определении ВС РФ от 30 сентября 2019 г. N 305-ЭС16-18600(5,8) [36], в соответствии с которым сама по себе неравноценность сделки не свидетельствовала о том, что ее заключившие лица обязаны возместить убытки, особенно принимая во внимание, что стандарт доказывания по спорам о признании недействительными сделок по специальным основаниям законодательства о банкротстве (баланс вероятностей) отличается от соответствующего стандарта по искам (ст. 53.1 ГК РФ) о взыскании убытков с лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (ясные и убедительные доказательства).

Резюмируя изложенное можно предположить, что при взыскании убытков по ст. 61.20 Закона о банкротстве для установления фактов заведомо недобросовестных деяний причинителя ущерба, а также для установления, что причинитель вреда действовал недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, нужно применять более высокий стандарт доказывания, который качественно должен отличаться от стандарта доказывания причинения убытков взыскиваемых по основаниям предусмотренным ГК РФ. Но в настоящее время редакция Закона о банкротстве подобных повышенных требований в предоставлении виновности ответчика не содержит, а зачастую как показано выше занимает прокредиторскую позицию.

Статьей 61.20 Закона о банкротстве с учетом пункта 1 установлено, что требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического предьявляются в т.ч. к членам коллегиальных органов юридического лица.

При чем п.2 указанной статьи в список лиц, уполномоченных подавать заявление о взыскании убытков в пользу должника, члены коллегиального органа не поименованы.

Таким образом состав лиц из первого пункта не совпадает по субъектному составу со вторым, хотя можно предположить, что если коллегиальному органу могут вменяться убытки, то он на основе его презумпции как наделенном функциями руководителя, мог бы и направлять заявления о взыскании убытков.

Также необходимо отметить что, подменяя требование о привлечении к субсидиарной ответственности требованием о взыскании убытков в делах о банкротстве, КДЛ сталкивается с проблемой расширения срока периода контроля. Если при привлечении к субсидиарной ответственности, период контроля для контролирующих должника лиц установлен в три года, то при взыскании убытков такой период контроля может быть значительно больше.

В соответствии с п.5 ст.61.14 Закона о банкротстве - Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

Что соотносится с п. 58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" - Сроки, указанные в абзаце первом пункта 5 и абзаце первом пункта 6 статьи 61.14 Закона о банкротстве, являются специальными сроками исковой давности (пункт 1 статьи 197 ГК РФ), начало течения которых обусловлено

субъективным фактором (моментом осведомленности заинтересованных лиц). При этом данные сроки ограничены объективными обстоятельствами: они в любом случае не могут превышать трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) или со дня завершения конкурсного производства и десяти лет со дня совершения противоправных действий (бездействия).

Для привлечения в рамках банкротного процесса бывшего КДЛ к ответственности по правилам корпоративного законодательства срок давности исчисляется иначе: КДЛ может быть призван к ответу за пределами названного трехлетнего периода, ведь срок исковой давности по корпоративно-правовому требованию - в свете указанной судебной практики - начинает течение с момента открытия конкурсного производства, т.е. с более позднего момента, чем случилось объективное банкротство. Как следствие, к одинаковым негативным экономическим последствиям для директора приводят оба требования (и привлечение к субсидиарной ответственности, и привлечение к ответственности за убытки по корпоративно-правовым основаниям), однако из-за более либерального для истца порядка исчисления срока исковой давности, скорее, в деле о банкротстве будет заявлен именно корпоративно-правовой иск к директору.

Автор полагает, что взыскание убытков за налоговое правонарушение с контролирующих налогоплательщика лиц, допустимо только в рамках процедуры банкротства налогоплательщика в арбитражном суде который рассматривает дело о несостоятельности должника при установлении основания привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, с учетом периода подозрительности по аналогии с п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, определённым как три года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, с обязательным наличием в указанном периоде доказанности фактов неплатежеспособности и недостаточности имущества по основаниям норм статей 61.11, 61.12 и 61.13

Закона о банкротстве, применение статьи 61.20 Закона о банкротстве в её действующей редакции представляется недопустимым.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования правовой проблемы привлечения физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию, через механизм субсидиарной ответственности, автором сформулированы следующие выводы и предложения.

Понятие «контролирующих лиц» компании в рамках рассмотрения банкротных дел отличается от порядка взыскания с таких лиц убытков в общем порядке.

Контролирующие лица компании в банкротных делах - это более широкий круг лиц, поскольку определяющим критерием для отнесения лица к контролирующему является его возможность каким-либо образом определять действия должника. Указанный термин необходимо уточнить на уровне законодателя, чтобы исключить несправедливое привлечение к ответственности лиц по заявлениям кредиторов только на основании формальной аффилированности, т.е. только через участие в органах управления налогоплательщика, для этого необходимо упразднить действующую презумпцию виновности контролирующих лиц должника, которая устанавливает виновность указанных лиц в наступлении банкротства пока не доказано иное, в случае отказа от обозначенной презумпции бремя формирования доводов о причастности лиц, контролирующих должника к наступлению объективного банкротства нужно перенести на заявителя по иску о привлечении к субсидиарной ответственности.

Понятие контролирующих лиц не в рамках рассмотрения банкротных дел определяется критерием процентного участия в органах управления подконтрольной компании.

Такое законодательно установленное различие одного и того же понятия, с одной стороны, еще раз подтверждает отсутствие нормативного единообразия и сложность его применения.

С учетом неурегулированной позиции законодателя по этому вопросу в настоящее время формируется целый кластер судебных разбирательств по привлечению членов коллегиального исполнительного органа в виде взыскания убытков за действия, которые совершены фактически не лицами, входящими в субъективный состав статьи 53.1 ГК РФ и ст.61.20 Закона о банкротстве, что является крайне опасной тенденцией и не способствует развитию принципа справедливости в гражданском и налоговом праве.

Необходимо исключить ситуацию, при которой отсутствие признаков убыточности в действиях контролирующих лиц налогоплательщика, не освобождает таких лиц от взыскания убытков.

Взыскание убытков за налоговое правонарушение с контролирующих налогоплательщика лиц, допустимо только в рамках процедуры банкротства налогоплательщика в арбитражном суде который рассматривает дело о несостоятельности должника при установлении основания привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, с учетом периода подозрительности по аналогии с п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве, определённым как три года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, с обязательным наличие в указанном периода доказанности фактов неплатежеспособности и недостаточности имущества по основаниям норм статей 61.11, 61.12 и 61.13 Закона о банкротстве, применение статьи 61.20 Закона о банкротстве в её действующей редакции представляется недопустимым. С целью взыскания убытков по ст. 61.20 Закона о банкротстве для установления фактов заведомо недобросовестных деяний причинителя ущерба, а также для установления, что причинитель вреда действовал недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, нужно применять более высокий стандарт доказывания, который качественно должен отличаться от стандарта доказывания причинения убытков взыскиваемых по основаниям предусмотренным ГК РФ. Но в настоящее время редакция Закона о

банкротстве подобных повышенных требований в предоставлении виновности ответчика не содержит, а зачастую как показано выше занимает прокредиторскую позицию.

В ст. 61.20 Закона о банкротстве не устанавливается новое основание для привлечения к ответственности, а лишь содержатся нормы, регулирующие порядок возмещения убытков, причиненных должнику, по корпоративным основаниям (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 71 Закона об АО, ст. 44 Закона об ООО), таким образом фактически указанная статья не должна отождествляться с основанием по привлечению к субсидиарной ответственности, а следовательно не должна использоваться в качестве механизма по привлечению физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика.

Анализируя действующее законодательство, изучая сформировавшуюся судебную практику и различные точки зрения известных ученых позволили автору в указанной работе исследовать современное состояние механизма правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением КДЛ к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию. Разработать и сформулировать рекомендации и дополнительные условия защитных презумпций привлечения КДЛ к ответственности при банкротстве. Оценить направленность законодательных инициатив в делах о привлечении к субсидиарной ответственности и за вред, причиненный должнику. Внести предложения по уточнению субъективного состава КДЛ и основаниям для привлечения к субсидиарной ответственности указанных лиц, а также рассмотреть особенности исковой давности по требованиям о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности и по требованиям о взыскании убытков. Рассмотреть порядок установления предмета иска по привлечению контролирующих лиц за налоговые правонарушения с учетом подведомственности дел. Выявить противоречия в правовом регулировании

отношений, складывающихся при привлечении физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред в форме взыскания убытков и возмещения ущерба по общегражданским основаниям и специальным. Сформировать обоснованность разработки и применения типизации исков по искам к контролирующим лицам по взысканию убытков при установлении различий в основаниях привлечения к субсидиарной ответственности и к ответственности по взысканию убытков с контролирующих лиц должника в процедурах, применяемых в делах о банкротстве.

В работе раскрыты различия между ответственностью по возмещению убытков и взысканию убытков, установленные ГК РФ и положениями Закона о банкротстве, соответственно. В работе представлен анализ соотношения иска к лицам, контролирующим должника по общим гражданским основаниям, через диспозицию статьи 15 ГК РФ о возмещении убытков с иском по специальным основаниям предусмотренные статьей 61.20 Закона о несостоятельности (банкротстве) через субсидиарную ответственность в форме взыскания убытков. Раскрыта недопустимость применения исков по основаниям статьи 61.20 Закона о банкротстве в качестве дублера статей по привлечению к субсидиарной ответственности

Автор провел исследование состава субъектов по основаниям привлечения к возмещению убытков, раскрыл отличия указанного состава от перечня субъектов в делах о банкротстве при спорах о взыскании убытков. Сравнил предметы и основания конкурирующих статей по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в т.ч. через форму взыскания убытков.

В представленной работе в большей степени оперирует методами сравнительного анализа, с помощью которых автор определил различия в субъективном составе и в качественных характеристиках презумпций, заложенных законодателем в нормах статей по возмещению убытков с точки зрения общегражданского права и взысканию убытков с контролирующих лиц должника в новеллах, отраженных в главе III.2 Закона о банкротстве.

Дополнительно в работе представлены аргументированные выводы о превалировании прокредиторской направленности действующей редакции Закона о банкротстве, с учетом этого, автором предложены пути решения указанной проблемы, которые направлены на установления баланса справедливого правосудия в делах о банкротстве при взыскании убытков с контролирующих лиц должника.

Работа выполнена на основе изучения большого массива материала, включающего в себя анализ Постановлений Конституционного Суда РФ, Постановлений Пленумов ВС РФ, обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и отдельных постановлений и определений Верховного Суда РФ, а также судов кассационной инстанции, дополнительно проанализированы письма ФНС и научная литература по предмету исследования.

Анализ источников, посвящённых изучению проблематики привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в форме взыскания убытков, позволил автору сделать вывод, что в текущей ситуации необходимо типизировать иск о взыскании убытков по основаниям ст. 61.20 Закона о банкротстве, по аналогии с типизацией иска о возмещении причиненного вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства в рамках статьи 61.11 Закона о банкротстве. Для этого предлагается внести ряд уточнений и дополнений, введение которых позволит разграничивать иск о взыскании убытков в делах о банкротстве от рядового иска о возмещении убытков, к таким уточнениям автор относит формирование стандарта доказывания виновности заинтересованного лица, установления дополнительных презумпций, которые должны блокировать иски о взыскании убытков в случае отсутствия причинно-следственной связи между действиями лиц, контролирующих должника и наступлением признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Выводы и предложения, указанные в работе, могут быть использованы при формировании позиций участниками в делах о банкротстве по

обособленным спорам привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности и по взысканию убытков. Дополнительно предполагается, что работа автора будет способствовать выявлению проблем при взыскании убытков с контролирующих лиц должника в делах о банкротстве, решение, которых опосредовано будет осуществляться через формирование устойчивой судебной практики.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

## Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01.07.2020 // Российская газета. 2020. № 144.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 № 95-ФЗ: по сост. на 07.10.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по сост. на 25.02.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ: по сост. на 07.10.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31 июля 1998 № 146-ФЗ: по сост. на 28.05.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: по сост. на 24.09.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: по сост. на 07.10.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
8. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: по сост. на 07.10.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.
9. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ: по сост. на 14.07.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

10. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ: по сост. на 25.02.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

11. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

12. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ: по сост. на 21.11.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

13. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ: утратил силу // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 222.

#### Судебная практика и обзоры

14. По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 51. Ст. 7914.

15. По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова: постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2021 № 49-П // Собрание законодательства РФ. 2021. № 48. Ст. 8141.

16. О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон



«О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

17. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

18. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

19. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: локальная сеть ТюмГУ.

20. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

21. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

22. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48// "Российская газета", N 276, 06.12.2019.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 1 (п. 1 - 55), № 2 (п. 56 - 68).

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 7 (начало), № 8 (окончание).

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 7 (начало), № 11 (окончание).

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2021 № 18-КГ21-71-К4 по делу № 2-5368/2019 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

28. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.03.2016 № 16-КГ15-40 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

29. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2021 № 307-ЭС19-18598(18) по делу № А56-94386/2018 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

30. Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2020 № 305-ЭС20-774(1,2) по делу № А40-92030/2015 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

31. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2) по делу № А40-252160/2015 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8) по делу № А40-208852/2015 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

33. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757 (2,3) по делу № А22-941/2006 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

34. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.07.2014 № 3-УДп14-2 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

35. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) по делу № А40-177466/2013 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

36. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

37. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2020 по делу № А27-10173/2015 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

#### Научная литература и научные статьи

38. Александров А.Ю., Красноштанов Д.С. Гражданско-правовая ответственность контролирующих лиц в банкротстве // Закон. 2015. № 7.

39. Арабова Т.Ф., Будылин С.Л. Дело о транзитном должнике, или Верховный Суд о субординации требований в банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 4-24.

40. Белякова А.В. Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) / А.В. Белякова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 127 - 141.

41. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 36 - 41.

42. Белясов С.Н., Щербинина И.В. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 7. С. 51 - 55.

43. Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывающая покров. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России. Доктрина прорыва корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 7.

44. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательство. 2018. № 1.

45. Евтеев К.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве). Дис. к. ю. н. Москва, 2017. 190 с.

46. Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // LegalInsight. 2013. № 2 (18). С. 4-10.

47. Егоров А.В. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративной вуали // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 12. С. 6 - 61.

48. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрыва // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 12.

49. Елихина Д.О. Ответственность за совместно причиненный вред // Вестник экономической юстиции Российской Федерации. 2018. № 8.

50. Зайцев О.Р. Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по банкротству // Статут. 2015.

51. Карапетов А.Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ // Гражданско-правовое обозрение. 2018. № 1.

52. Кротова Е.В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве: Дис.к. ю. н. Владивосток, 2020. 231 с.

53. Крюкова Ю.Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: Дис..к. ю. н. Екатеринбург, 2013. 170 с.

54. Кузнецов А.А. Исковая давность по обязательному иску участника. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам против РФ от 26.08.2016 N 305-ES16-3884 [Ограничение косвенного требования участника. Комментарий к постановлению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2016 г. № 305-ЭС16-3884] (на русском языке) // Вестник экономической юстиции Российской Федерации. 2016. № 11.

55. Кузнецов А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" [Электронный ресурс] / А.А. Кузнецов. Лица, образованные органами юридического лица"] (на русском языке) // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 10.

56. Ломакин Д.В. Концепция снятия корпоративного покрыва: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений Гражданского кодекса РФ // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 9.

57. Лотфуллин Р.К. Привлечение к субсидиарной ответственности скрытого бенефициара // Судья. 2018. № 4.

58. Мифтахутдинов Р.Т. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях [На русском языке] // Закон. 2018. № 7.

59. Морхат П.М. Субсидиарная ответственность номинальных директоров: анализ практики арбитражных судов / П.М. Морхат // Судья. 2019. N 3. С. 43 - 50.

60. Новак Д.В. Добросовестность в корпоративном праве // Гражданское правовое обозрение. 2017. № 2.
61. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография // Ю.Д. Подольский. Москва: Статут, 2020. 171 с.
62. Покровский С.С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: Дис. ...к. ю. н. Санкт-Петербург, 2017. 436 с.
63. Покровский С.С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданско-правовой ответственности за банкротство // Закон. 2018. № 7.
64. Попондопуло В.Ф., Силина (Слепченко) Е.В. Ответственность руководителя должника и других лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4.
65. Разумов И.В. Ответственность руководителей должника, ранее регулируемая отдельными статьями, сформировалась в самостоятельный институт // Судья. 2018. № 4.
66. Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. 2019. N 1. С. 16 - 28.
67. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12. С. 28.
68. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. N 4. С. 70 – 79.
69. Скорова А.С. Кто ответит за доведение до банкротства должника-гражданина? // Вестник экономического правосудия, апрель 2020 С.30.
70. Слоневская А.Ю. Институт субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника-банкрота// Вестник экономического правосудия. 2017. № 1. С. 103-115.
71. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.
72. Суворов Е.Д. Возражения субсидиарного должника по обязательствам несостоятельного лица как способ достижения баланса конституционно значимых интересов // Закон. 2018. № 7.

73. Султанов А.Р. Ложь и правовая определенность // Вестник Гуманитарного университета, 2019, № 4.

74. Султанов А.Р. Борьба с пробелами в Налоговом кодексе Российской Федерации и фиксированными идеями в налоговых спорах// Москва: Статут, 2022, 472 с.

75. Тололаева, Н.В. Признание сделки недействительной и ответственность по договору // Москва, 2017.

76. Тололаева, Н.В. Тенденции российской судебной практики в контексте европейской дискуссии о "настоящих" солидарных обязательствах // Гражданское правовое обозрение. 2016. № 3.

77. Усачева К.А. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: еще раз о выборе модели// РШЧП, 2019. № 4 С. 153-169.

78. Цепов Г.В. Можно ли судить за алчность? Ответственность контролирующих лиц коммерческой корпорации перед кредиторами за принятие мерного предпринимательского риска при угрозе несостоятельности // Закон. 2016. № 8.

79. Церковников М.А. О деликтной ответственности за двойную продажу // Вестник экономической юстиции Российской Федерации. 2017. № 9.

#### Иные источники

80. О привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства лица, ответственного за ведение бухучета организации: письмо Минфина России от 15.02.2018 № 03-02-08/9589 // Нормативные акты для бухгалтера. 2018, № 8.

81. О направлении для использования в работе постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 N 39-П// "Солидарность", N 3, 17 - 24.01.2018.

82. Протокольное решение № 11 от 14.03.2022 Президиума Арбитражного суда Московского округа, по утверждению рекомендации

Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа.  
URL: [https://fasmo.arbitr.ru/about/nks/recommendations\\_nks](https://fasmo.arbitr.ru/about/nks/recommendations_nks). (дата обращения:  
10.09.2022).